

НА МОСТУ «У МОСТА»

III Международный фестиваль МакДонаха

*О Ирландия, неизвестная!
О Россия, моя страна!
Не единая ль мука крестная
Всей Господней земле дана?*
Зинаида Гиппиус

В подобном названии есть, конечно, тавтология, но есть и метафора. Ибо нет никакого сомнения в том, что именно Театр «У Моста» построил тот мост, по которому и привел в нашу страну драматурга Мартина МакДонаха. А в эпитафии можно вычитать мысль и о муках творчества, которые сопровождают воплощение драматургии на сцене. Может быть, и не вся «Господняя земля» была представлена на фестивале в Перми, но множество разных стран (от Румынии до Ирана) привезли свои варианты реализации этих популярнейших пьес.

Высоцкий пел: «Я не люблю любое время года, когда веселых песен не пою». Основатель театра, постановщик всех спектаклей по МакДонаху, идеолог и создатель фестиваля не любит и не мыслит для себя и других любое время, проведенное вне театра. Он так честен и неистов в этой любви-нелюбви, что невероятно заразителен. Все многочисленные зрители из разных городов или заболели, или получили прививку, но все оказались вовлечены в очень эффективный метод погружения. В трех залах театра-хозяина одновременно и дополнительно на гостеприимной площадке театра кукол шли спектакли non-stop. Предлагаем вам небольшой, достаточно фрагментарный отчет о фестивале автора, которого творчество МакДонаха, освещенное Театром «У Моста» сподвигло на написание (и защиту) диссертации на эту тему.

В начале октября **Пермь** в очередной раз стала местом паломничества для тысяч зрителей, исповедующих веру в гений культовой фигуры драматургии и кинематографа конца века двадцатого и начала двадцать перво-

го — **Мартина МакДонаха**. Именно здесь по инициативе художественного руководителя Театра «У Моста» **Сергея Федотова** уже в третий раз прошел **Международный фестиваль Мартина МакДонаха**. Несмотря на то, что этот фестиваль, являющийся одним из главных детищ режиссера, поставившего всего МакДонаха, уже успел доказать свою жизнеспособность, некоторые до сих пор удивляются месту его проведения. Загадочная русская душа: в России проходит единственный в мире фестиваль ирландского драматурга, в то время как в Ирландии представить фестиваль современного российского «новодрамовца» очень трудно.

Нынешний год поднял МакДонаха на новую волну популярности, когда фильм «Три билборда на границе Эббинга, Миссури» собрал всевозможные призы и награды. На сегодняшний день им написано восемь пьес, премьера девятой прошла в середине октября в Лондоне. На этот раз в адрес пермского Театра «У Моста» поступило 160 заявок со всего мира. В результате была сформирована программа, в которую вошли **25 спектаклей 16 театров из 10 стран: Чехии, Румынии, Венгрии, Боснии и Герцеговины, Ирана, Македонии, Молдовы, Грузии, Казахстана и России**.

Изюминкой третьего фестиваля стало выступление театра «**Чиногерни клуб**» из **Чехии**. Именно **Ондрий Сокол** — главный режиссер театра — стал первооткрывателем драматургии МакДонаха в Европе. В Перми они показали сразу два спектакля — «**Безрукий из Спокэна**» и «**Палачи**». Последний был отмечен жюри в номинациях «Лучшая сценография», «Лучшая режиссура», а так-

«Палачи». Театр «Чиногерни клуб» (Прага, Чехия)

же получил Гран-при, тем самым став лучшим спектаклем третьего фестиваля.

На пресс-конференции, посвященной открытию фестиваля, прозвучала мысль о том, что качество культурной атмосферы города зависит от количества фестивалей. Нельзя не согласиться с этим, но стоило бы сразу сказать и о качестве. В этом плане фестиваль МакДонаха смело можно приводить в качестве примера, как и что должно быть организовано.

Хотелось бы начать не со спектаклей, а с пресс-завтраков, которые каждое утро под чутким руководством PR-директора фестиваля **Алёны Август**, проходили в новом фойе театра, построенным специально к первому фестивалю в 2014 году. То ли ароматный чай с местными травами, то ли камерная атмосфера, царившая здесь, позволили добиться максимально открытого и доверительного диалога между журналистами и представителями театров-участников. Все режиссеры и актеры в один голос утверждали: «МакДонах — это о нас». Особенно, когда речь заходила о его Линейнской трилогии.

Нынешний фестиваль смело можно назвать фестивалем **«Сиротливого Запада»**. Семь версий истории о современных Каине и Авеле — Коулмене и Валене, жителях Линейна, небольшого ирландского городка, в котором отношения выясняют исключительно при помощи грубой физической силы, зрители смогли увидеть в течение одной недели.

Сыграть МакДонаха в сопровождении оркестра? — Не проблема! Чему удивляться? Ведь Чехова давно танцуют на балетных сценах, а Шекспира поют в опере. Режиссеры продолжают искать новые формы в работе и с пьесами МакДонаха. Театр **Soltis Lajos Színház** показал «Сиротливый Запад» под звуки маленького оркестрика. А если учесть, что в отечественной критике МакДонаха часто называют «Чеховым XXI столетия» и вспомнить «Вишневым сад», в котором прошлое вырубает топором, чему предшествует игра маленького оркестра, — совпадение не покажется уже таким случайным.

«Сиротливый Запад» — самая популярная пьеса из всех текстов МакДонаха, к которой обращаются режиссеры в Венгрии. Ин-

«Сиротливый Запад». Театр «Сулицы Роз» (Кишинев). Коулмен — В. Павленко, Вален — А. Петров

тересно, что на венгерский язык произведение было переведено как «Слепой Запад».

То, что этот спектакль любим и востребован в своей стране, сомнений не вызывает. Поклонники даже создали веб-сайт памяти Отца Уэлша. Кроме того, венгерским студентам театр предложил после просмотра спектакля написать, какими будут братья через десять лет. Кто-то предположил, что один из них должен уехать из Линейна, а кто-то посчитал, что в доме братьев Коннор наступит мир и больше никогда не будет ссор. Интересен и тот факт, что творческая группа спектакля проводит занятия со старшими школьниками за полчаса до начала представления, а на следующий день — полтора-часовой разбор постановки в школе.

О том, что режиссерская трактовка образов братьев, получивших внезапную свободу, будет лишена каких-либо условностей, стало понятно с самого начала. После целой серии «Сиротливых Западов», показанных на прошедшем фестивале, я укрепился во мнении, что зарубежные режиссеры ищут ключ к пьесе через проблему нереализованной сексуальности и вопросов гендера. Достаточ-

но вспомнить первую сцену, когда Коулмен, приспустив джинсы, придвигается вплотную к работающему вентилятору во время разговора о девушках. Дальше — больше. Взяв одну из фигурок святых, принадлежащих Валену, он начинает чесать ею в области подмышек, а затем засовывает себе за пояс, одновременно желая спрятать и оставить на ней свой запах. Свою невостребованную сексуальную энергию Коулмен и дальше сублимирует в сценах напряженного противостояния с родным братом. При этом во внешнем облике главного героя нет никаких намеков на бунтаря, живущего внутри него. Часто на нем очки, а волосы аккуратно причесаны. Трудно представить, что этот человек несколько минут назад сморкался в рукав пиджака собственного брата или позже будет бить его по голове дверью, ведущей в погреб.

Большую симпатию в спектакле вызывает работа **Зсолта Темеси**, сыгравшего отца Уэлша. То, что эту роль будет исполнять возрастной актер — было одним из принципиальных решений режиссера, в то время как обычно отец Уэлш или младше или одного возраста с братьями Коннор. Написав предсмертную

«Сиротливый Запад». Soltis Lajos Színház (Венгрия)

записку и покончив жизнь самоубийством, он не уходит со сцены, а остается до конца спектакля, наблюдая с отстраненным видом за дальнейшим развитием событий.

Венгерский «Сиротливый Запад» — спектакль, выстроенный в большей степени по законам кинематографа. В конце сюда так и просились финальные титры с фразой «The End».

Помните фразу из культового спектакля «Служанки» про то, что в нем должны играть только мужчины? Пожалуй, в скором времени в отношении пьесы МакДонаха «**Королева красоты из Линейна**» можно будет сказать, что в ней должны работать только женщины. Доказательством моих слов могут послужить спектакли, показанные в разное время на фестивалях МакДонаха. А именно, блестящие «Королевы» из Австрии (2014 г.) и Черногории (2016 г.). Сюда же смело можно включить спектакль драматического театра из **Стерлитамака**, показанный в этот раз.

Режиссер-постановщик **Людмила Исмаилова**, ученица Леонида Хейфеца, представила свою версию первой пьесы МакДонаха жителям небольшого города с населением

в триста тысяч около шести лет назад. Этот спектакль в первую очередь режиссерский, что бывает крайне редко, ибо в большинстве «Королев красоты» главными становятся все же актерские работы исполнительниц ролей Мэг и Морин. Однако это не означает, что после выступления стерлитамаковцев вы не захотите узнать больше о народной артистке Башкортостана **Валентине Бродской** или актрисе **Анжелике Гришкиной**.

Режиссер намеренно решила уйти от предсказуемой сценографии, показывающей быт семьи двух любящих и ненавидящих друг друга монстров — матери и дочери, поместив их в условное пространство декорации из оргстекла. Выбранный прием нарочитой театральности, когда в самом начале по сцене дефилируют сразу все участники спектакля, расставляя по нужным точкам предметы (кресло-качалку, стол со стульями, телевизор) и дорабатывая на глазах у зрителей свой образ (надевая сценический костюм, рисуя на руке помадой нечто, напоминающее ожог) — все это сразу настраивает нас на мысль о том, что перед нами история, которую будут разыгрывать средствами традиционного драматического театра.

«Королева красоты». Русский драматический театр (Стерлитамак, Башкирия). Мэг — В. Бродская, Морин — А. Гришкина

Художник-постановщик **Ольга Горячева** помещает оргстекло, из которого состоит вся мебель и техника в доме, в рамы ржаво-оранжевого цвета. И этот же оранжевый цвет становится доминирующим во внешнем виде Мэг (цвет волос и вязанный халат). Еще с одним предметом этого же цвета мы встретимся уже в последней сцене, когда из старого чемодана Морин выпадет детская игрушка, возможно, подарок матери. На ногах у Мэг обувь зеленого цвета, что тоже не случайно — еще один важный штрих властному образу придает этот цвет американской валюты, цвет власти.

Абсолютную зависимость дочери от матери, ее несамостоятельность показывает то, что у них одна шкапулка на двоих, в которой хранятся предметы, находящиеся одновременно в пользовании сразу у двух героинь — расческа для волос, бант, ключи от дома.

Ценность этого спектакля для меня заключается в том, что режиссер попыталась найти совершенно иные интонации, отличающиеся от привычного прочтения этого текста. Приведу пример.

Одним из главных критериев, позволяющих понять, насколько режиссеру удалось

найти тот самый заветный ключик к пьесе МакДонаха, является сцена с письмом. Сразу скажу, что здесь она почти получилась, а это бывает очень редко.

В «Королеве красоты» есть упоминание предмета, который время от времени встает на пути у действующих лиц, — горка. Обычно ее только упоминают, а в этом спектакле решили сделать полноценным образом-символом.

Несмотря на то, что работу режиссера я бы оценил высоко, несколько вопросов после спектакля у меня все-таки осталось. Одна из ключевых сцен пьесы, в которой Мэг сжигает письмо, получилась слишком кинематографичной. Как отдельно взятый фрагмент она выглядела довольно интересно, но выбивается из общей канвы спектакля. Я это объяснил для себя тем, что Людмила Исмаилова настолько увлеклась текстом, что захотела вместить в спектакль абсолютно все. Сюда же я могу отнести вопрос о целесообразности появления актеров, исполняющих роли Рэя и Пато в образе полицейских-криминалистов в последней сцене. Но в целом спектакль оставил сильные впечат-

ления. Жалею, что он был показан всего лишь один раз.

Самая опасная «драма мира», стоящая особняком от всего литературного творчества МакДонаха, «Человек-подушка» на этот раз была представлена только одним театром, который подошел к работе над текстом настолько филигранно и искусно, что лично во мне оставил сильнейшее желание приехать в Румынию и увидеть этот спектакль хотя бы еще раз. Как оказалось, с этой постановкой «Подушки» российские зрители познакомились еще два года назад в Санкт-Петербурге на фестивале «Арт-окраина». Кстати, в Румынии сегодня идут всего лишь три спектакля по этому тексту.

Режиссер **Евгений Гемант** взял за основу спектакля концепцию: никогда в этой жизни нельзя принимать одну сторону — Добра или Зла, хороших или плохих, черного или белого. Все происходящее на сцене — это в большей степени сказка, нежели реалистическая история о пытках. Взаимоотношения детектива Тупольски с писателем Катурияном построены по принципу игры в кошки-мышки.

Образ, созданный **Лучаном Ифтиме**, исполняющим роль Тупольски, крайне неоднозначен и даже после закрытия занавеса дать ему однозначную оценку крайне трудно. Тщательно забинтованная по колено правая нога уводит по неправильному пути не только подозреваемого в жестоких убийствах детей Катурияна, но и всю публику в зале. Кто он? Крутой полицейский, который всю ночь ловил бандитов, а сейчас допрашивает потенциального маньяка? Или же — это всего лишь элемент «слезливого» образа, от которого он избавится, спустив курок пистолета и убив невинного подозреваемого? Тупольски, загнанный в условности тоталитарной системы и явно желающий хотя бы на короткое мгновение побывать в шкуре писателя, актера, режиссера, художника — не важно кого, пользуется этим шансом в полной мере. Что мы о нем знаем? Есть ли у него семья и кто входит в круг близких для него людей? Возможно, полицейский участок и комната для допроса — единственное место, в котором он может полностью реализовать себя. Не случайно именно здесь он

«Человек-подушка». Act Teatre (Румыния). Катуриян — Йонут Грама, Тупольски — Лучан Ифтиме

«Инишмаан int.». Русский драматический театр им. Г. Константинова (Йошкар-Ола, Марий Эл)

пересказывает подозреваемому свое произведение с не самым удачным для литературного шедевра названием: «История о глухом мальчике. На больших и длинных железнодорожных рельсах. В Китае». Делает это Тупольски настолько увлеченно и артистично, что складывается ощущение, будто текст сочиняется прямо на ходу. Это желание играть и получать удовольствие от процесса игры оправдывает его точку зрения о том, что момент убийства совершенно не важен, важен сам ход расследования преступления, которого, как мы понимаем, не было.

Румынский «Человек-подушка» оставляет без внимания одну из важных особенностей пьесы — разговор о взаимоотношениях в семье. Мысль о том, что все наши страхи и неврозы родом из детства, здесь не звучит, а соответственно, режиссер выпускает информацию о Па и Ма — родителях-садистах Катурияна и Михала, а также какие-либо упоминания о сексуальных домогательствах со стороны отца Ариэла или утонувшем на рыбалке сыне Тупольски. При этом родственные отношения братьев наоборот перепол-

нены любовью и заботой друг о друге. Чего стоит момент, когда Катуриян переодевает своего отстающего в развитии старшего брата в пижаму, а затем, уложив его голову себе на колени, рассказывает самую любимую историю Михала — о маленьком зеленом поросенке! После такого проявления нежности, следующая за этим сцена, в которой брат убивает брата, задушив целлофаном, воспринимается скорее как акт спасения одного близкого человека другим. Большой «Человек-подушка» пришел на помощь к своему маленькому, несмышленому другу.

Международный фестиваль МакДонаха в Перми предоставляет уникальную возможность не только познакомиться с богатством режиссерских интерпретаций, рождающихся во время работы с текстами драматурга, но и расширить свои знания о том, как живут театры в той или иной стране. Идет ли современная драматургия на сценах государственных репертуарных театров или частных театральных компаний, какая количественная и качественная аудитория у «новой драмы» и на каком этапе развития она сейчас.

Интересен с этой точки зрения **Экспериментальный молодежный театр арт-убежище «Bunker»**, основанный четыре года назад в городе **Алма-Ата** и показавший на фестивале свою трактовку драмы **«Королева красоты»**. В Казахстане спектакль играют в настоящем бункере, который находится на расстоянии трех метров под землей. В этот театр, одна из главных целей которого — доступность, приходит абсолютно разная публика. Стоит сказать и об **Открытом театре** из **Грузии**, который появился совсем недавно, собрав воедино ведущих артистов тбилисских театров и поставив специально для фестиваля спектакль **«Сиротливый Запад»**, премьеры которого прошла в Перми.

После подведения итогов фестиваля и оглашения результатов перед многими встал вопрос: как пережить ближайшие два года в ожидании новой встречи с таким разнообразием МакДоноха — отечественного и зарубежного, веселого и трагического, классического и экспериментального. Спектакли, лекции, мастер-классы режиссеров, ирландские танцы в фойе, презентация сборника пьес — и все это в течение семи дней! К счастью, у нас в Отечестве есть Сергей Федотов. Двери его Театра «У Моста» всегда открыты для тех, кто так же, как он и МакДонох, исповедуют веру в Человека.

Дмитрий КИРИЧЕНКО

Фото предоставлены оргкомитетом фестиваля

ТАК ПУСТЬ НЕ ГАСНЕТ РАМПЫ СВЕТА! Всероссийский фестиваль «Свет лагерной ramпы» (Магадан)

В сентябре 2018 года на **Колыме** состоялся **Всероссийский фестиваль «Свет лагерной ramпы»**. **Магаданское областное отделение СТД** инициировало его проведение в целях сохранения и увековечения исторической памяти, развития межрегиональных культурных связей, установления диалога. Проводился фестиваль при финансовой поддержке **Фонда президентских грантов**.

Осознание трагического опыта нашей страны и память о политических репрессиях — это способ недопущения репрессий в будущем, противостояние разрыву традиций, утрате преемственности культурного опыта и разрушению межпоколенческих связей. В рамках фестиваля успешно реализовано проведение цикла мероприятий, различных по формату и целевой аудитории. Программа была рассчитана на пять дней и включала в себя постановки театров **Новосибирска, Вологды, Екатеринбурга, Магадана**, мастер-классы ведущих мастеров сце-

ны, обзорные экскурсии по историческим и памятным местам города Магадана, с посещением мемориального комплекса «Маска Скорби» (автор Эрнст Неизвестный), экспозиции Магаданского областного краеведческого музея «Дальстрой», музея-квартиры Вадима Козина.

Основным смыслом фестиваля была не борьба театральных коллективов за звание лучшего, а дискуссия о нашей истории. Отдельным направлением стала работа образовательной лекционной площадки на базе Магаданской областной научной библиотеки имени А.С. Пушкина на тему увековечения и сохранения памяти об историческом прошлом дальневосточных театров с привлечением не только научных специалистов, но и студентов высших и профессиональных образовательных учреждений, и неравнодушных жителей нашего города и области.

Фестиваль стал не просто ярким, зрелищным событием в преддверии Года театра и открытия очередного творческого сезона